

Дни проходили по одному и тому же расписанию: совместный завтрак в восемь, затем четыре часа интенсивных занятий, частично с Роксаной, но в основном в одиночестве. В час дня они обедали, и горе тебе, если ты не успевал к столу с чистыми руками. По крайней мере, ему разрешили сидеть за столом вместе с остальными членами семьи, а не где-то отдельно, как это было с Дурслями. И еда была очень вкусной. Вторую половину дня они провели в магловском Лондоне, и именно эти часы Гарри потом вспоминал больше всего.

Отправляясь в Harrods, Роксана сдержала слово и не стала покупать слишком нарядную одежду. Вместо этого они купили джинсы, футболки и несколько видов практичной обуви, включая две пары сапог для зимнего времени. Он впервые увидел Дафну в этой магловской одежде и изо всех сил старался не пялиться на нее слишком откровенно, но не слишком преуспел в этом и, конечно, еще больше понизил ее мнение о себе. По крайней мере, это касалось не только его. Похоже, ей действительно не нравилось, когда на нее глазели. Почему она должна быть такой чертовски красивой? В прошлом году он влюбился в Чжоу Чанг, азиатку с Когтеврана. Она была на год старше Гарри и, безусловно, очень привлекательна. Но Дафна... Гарри вздохнул.

Когда Роксана узнала, что Гарри более или менее ничего не знает о Лондоне - Дурсли редко туда ездили, а он никогда не участвовал в этих поездках, - она решила исправить этот «потрясающий культурный круг». С тех пор они побывали в Тауэре, посетили Букингемский дворец и Даунинг-стрит и даже побывали в музее восковых фигур мадам Тюссо. Там он увидел Дафну совершенно с другой стороны. Очевидно, что это был не первый ее визит в Лондон, и столь же очевидно, что ей нравилось донимать кого-то своими знаниями. И Гарри оказался терпеливой жертвой ее болтовни, вызвав не одну счастливую, но скрытую улыбку на губах Роксаны.

Как и ее манера учиться, этот лепет, это стремление выкрикивать свои знания со скоростью сотни миль в час, чем-то сильно напоминали ему Гермиону. Гарри потратил не один час, сравнивая обеих девушек. Он был совершенно уверен, что Дафна не сравнится с Гермионой по чистому интеллекту - да и кто сравнится? Но у них была общая привычка структурированно работать и погружаться в книги. А планы - Гарри несколько раз неверяще моргал, когда замечал разноцветные рабочие планы, которые Дафна создавала для своих уроков. Под растерянным взглядом Дафны он рассматривал эти планы, пока не убедился, что слова написаны не почерком Гермионы.

Дафна никогда не говорила о своих оценках в Хогвартсе, кроме как «они были достаточными», но, судя по тому, что он видел, он ожидал, что в целом она будет ученицей на «Е», по крайней мере, с несколькими «О». Он должен был спросить Гермиону. Конечно, она должна была знать. На общих уроках она всегда вела себя так, словно ожидала, что он не очень умный ученик - и не без оснований - и выказывала свое удивление, если ему удавалось что-то быстро понять. Но она всегда была готова помочь и терпеливо объясняла, и Гарри был уверен, что после этих недель он подготовился к следующему году лучше, чем когда-либо прежде. Все еще не все было так, как ему хотелось бы, но были моменты, когда он чувствовал улучшение. У него все еще была надежда.

Часы пробили восемь, и Гарри покинул свое место, оставив книгу на столе, и спустился вниз. Он слышал, как Роксана и Дафна разговаривали с другой женщиной. Он знал, что Астории там не будет, она проведет остаток летних каникул с Малфоями. Когда он спросил, является ли она девушкой Драко, Дафна ответила что-то вроде туманного «что-то вроде того». Ее лицо напомнило Гарри очень кислый лимон.

Подумав об Астории и Драко, Гарри слегка помрачнел. К своему огромному огорчению, он снова увидит их через три недели. Дафна будет отмечать свой четырнадцатый день рождения на большой вечеринке в саду и пригласит всех тех «очень важных людей», которых он так ненавидел. С тех пор как он узнал об этом «счастливом событии», Гарри подумывал о том, чтобы попросить Роксану освободить его от этой пытки. Он бы предпочел нору, а не какую-то вечеринку в саду каждый день.

День рождения! Сегодня же его собственный четырнадцатый день рождения, - внезапно осенило его, и он на мгновение замешкался. Как он мог забыть? Он написал Гермионе и Рону, чтобы они отложили вечеринку. Они хотели устроить вечеринку, когда он уедет в Берроуз в конце летних каникул, о чем он договорился с Роксаной. Гарри видел, с какой неохотой она думает о его расставании через несколько недель. Ей действительно нравилось, что он рядом, и он разделял это чувство, поскольку за время пребывания в поместье Пайнегрю она успела ему понравиться.

Войдя наконец в зал для завтраков, он заметил женщину лет шестидесяти и сразу же вспомнил фотографию в комнате Дафны. От Роксаны он знал, что Дафна сама создавала эти картины, и хотя она, конечно, не была Пикассо, но явно разбиралась в тех деталях, которые делали человека узнаваемым. На секунду его взгляд остановился на Балу. Этот кот покорила большую часть поместья, и, хотя Роксана по-прежнему придерживалась мнения, что она «собачник», он не раз заставлял ее - и, к своему удивлению, Дафну - ласкающей довольного кота или предлагающей ему угощение.

«Гарри, - поприветствовала его Роксана и помахала ему рукой. «Позвольте представить вам леди Агату Пинегрю, мою дорогую маму. Мама, это мой крестник Гарри Поттер».

Гарри слегка поклонился, как его учили. Роксана начала учить его «хорошему поведению» и - фу! - танцам, высказав свое мнение, что юному джентльмену необходимо знать эти вещи. Дафна даже не пыталась подавить свое веселье по поводу связи Гарри-джентльмен, но все равно помогала в занятиях.